

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2024, Том 15, № 4 / 2024, Vol. 15, Iss. 4 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2024.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/07SCSK424.pdf>

DOI: 10.15862/07SCSK424 (<https://doi.org/10.15862/07SCSK424>)

5.4.1. Теория, методология и история социологии (социологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Прошкова, З. В. Индикаторы эмпирического изучения семейного культурного капитала / З. В. Прошкова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2024. — Т. 15. — № 4. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/07SCSK424.pdf>. DOI: 10.15862/07SCSK424

For citation:

Proshkova Z.V. Empirical research indicators for family cultural capital. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2024;15(4): 07SCSK424. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/07SCSK424.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.15862/07SCSK424

УДК 316.422.42

Прошкова Зоя Вячеславовна

ФГБУН «Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук»,
Санкт-Петербург, Россия
Социологический институт Российской академии наук
Старший научный сотрудник
Кандидат социологических наук
E-mail: eder57@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6219-6905>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=121960

Индикаторы эмпирического изучения семейного культурного капитала

Аннотация. Культурный капитал семьи в значительной степени определяет ресурсы человека, особенно если речь идет об учащейся молодежи (дошкольниках, школьниках, учащихся колледжей, студентах 1–2 курсов). В статье речь идет о механизмах наследования культурного запаса младшими поколениями. Актуальность исследования трансмиссии семейных ресурсов обусловлена необходимостью углубленного изучения человеческого капитала, особенностей образовательного и профессионального выбора.

Автором методологического анализа представлена совокупность индикаторов, релевантных эмпирическому изучению семейного культурного капитала. Среди предложенных девяти показателей — образование родителей и самого человека, профессия родителей, отношение семьи к получению высшего образования, владение иностранными языками в семье, наличие домашней библиотеки и доступ в интернет. Обоснованы такие показатели, как посещение культурных мероприятий, семейные праздники и семейные реликвии. Для каждого референта предложены несколько внутренних характеристик. В разработанной методологической модели определены наиболее подходящие социологические методы, с помощью которых удобно и эффективно анализировать разные элементы семейного культурного капитала.

Выдвинутые индикаторы могут быть использованы в рефлексивных эмпирических исследованиях, то есть репрезентативном опросе, биографическом методе, разных видах анкетирования и интервьюирования. Выводы исследования полезны для обучения студентов социологических и культурологических специальностей. Полученные результаты можно применять в семейной и образовательной политике, а также анализируя соотношение запросов и предложений современного рынка труда.

Ключевые слова: семейный культурный капитал; индикаторы; рефлексивные исследования; образование; профессия; библиотека; культурные мероприятия; семейные праздники; семейные реликвии

Введение

Культурный капитал входит в состав человеческого капитала и имеет несколько определений. В самом общем виде речь идет о накопленных в течение жизни знаниях, навыках, усвоенных образцах поведения, с помощью которых человек может показать свой культурный уровень [1]. Впервые понятие «культурный капитал» предложили французские мыслители Пьер Бурдьё и Жан-Клод Пассрон в статье «Культурное воспроизводство и социальное воспроизводство» [2]. В дальнейшем Бурдьё развил концепцию человеческого капитала в работах «Формы капитала» и «Различение: социальная критика суждения» [3; 4]. Он разделил человеческий капитал на экономический, социальный и культурный.

Важное достижение французского философа — признание за человеческим капиталом способности к конвертации, то есть превращению одного вида капитала в другой. А также наследованию накопленного семейного ресурса. Этот круговорот можно проиллюстрировать примером: в обеспеченных семьях есть возможность оплатить учебу ребенка в высокорейтинговых университетах, тем самым человек получает большой культурный (качественное образование) и социальный (знакомства, связи) капиталы, что впоследствии позволяет ему устроиться на хорошую работу с высокой зарплатой, конвертировав культурный и социальный капиталы в экономический.

В концепции российского социолога В.В. Радаева предложены восемь составляющих персонального капитала: экономический, физический, культурный, человеческий, социальный, административный, политический, символический [5]. Отсутствует такая форма капитала, как «образовательный», к нему тяготеет «человеческий», который в интерпретации Радаева состоит из накопленных профессиональных знаний и навыков работника, способных приносить доход. Под культурным капиталом Радаев понимает знания, помимо профессиональных, которыми обладает человек, а также образ и стиль его жизни.

Особенность культурного капитала в том, что он приобретает в раннем детстве и подростковом периоде, в значительной степени определяется уровнем культуры семьи. Можно поставить вопрос о семейном культурном капитале, передающемся по наследству — в явной и скрытой форме. Например, в семье, где родители владеют английским языком, ребенок намного раньше начнет усваивать иностранную речь. Кроме того, глядя на человека, легко определить, из какого социального слоя он происходит. Современные исследователи считают культурную социализацию основным способом воспроизводства элиты общества [6].

В диссертации Н.А. Яковлевой исследовалось неравенство в студенческой среде [7]. Яковлева вводит понятие «семейный капитал» (абитуриента, студента 1–2 курсов). Он состоит из человеческого, культурного и экономического ресурсов семьи учащегося. Под человеческим ресурсом исследователь понимает образовательный капитал. Яковлева соглашается с другими авторами в том, что крайне сложно отделить личный ресурс от семейного у студентов в возрасте по крайней мере до 21 года. Для анализа ресурсов дошкольников и школьников эта методологическая проблема стоит еще острее [8].

Есть и другие исследовательские затруднения, связанные с изучением семейного культурного капитала. Первое: нет четкого представления о том, как отличить культурный запас от образовательного капитала и социального, особенно учитывая способность капиталов к постоянной конвертации. Второе: нет системной совокупности признаков, позволяющих изучить семейный культурный капитал. Исследователи предлагают разные индикаторы.

Например, польский ученый Томаш Зарицки, опираясь на сравнительный анализ успешности обучения студентов из Москвы и Варшавы, синтезировал следующий индекс культурного капитала семьи: образование отца, образование матери, размер домашней библиотеки [9]. Выдвинутые критерии точны, но недостаточны и требуют обновления.

Цель предпринятого методологического проекта — найти индикаторы, релевантные эмпирическому анализу семейного капитала в исследованиях рефлексивного типа. Под рефлексивными методами подразумеваются опросные технологии: репрезентативный опрос, биографическое исследование, неформализованное интервью и открытые вопросы анкеты, фокус-группы [10; 11]. Здесь кроется еще одна методологическая проблема исследования — необходимость выбора индикаторов семейного культурного капитала на каждый случай из разнообразия рефлексивных технологий.

Обоснование индикаторов семейного культурного капитала

Основным показателем семейного культурного капитала человека отечественные и зарубежные исследователи считают образование родителей [12; 13]. Можно было бы добавить в анкету и интервью вопрос об образовании дедушек и бабушек информанта. Информация о межпоколенческой образовательной динамике дополнит понимание способов наследования семейного капитала. В проектах качественного типа удастся спрашивать об образовательном опыте еще более старших представителей семьи. Иногда на передачу культурных ресурсов оказывают сильное влияние «семейные герои», референтные фигуры, на жизненную историю которых принято равняться. Информация об образовании и карьере таких персон может быть получена в нарративных интервью, биографических исследованиях.

Вторым значимым индикатором семейного культурного капитала резонно считать профессиональную деятельность родителей, бабушек и дедушек информантов. Как показали имеющиеся исследования, эффективнее профессиональная самореализация у тех людей, чьи родители были увлечены своей профессией и сумели убедить детей в жизненной важности профессиональной деятельности. Возникает вопрос, почему профессиональный капитал родителей относится в том числе к культурному семейному капиталу. Дело в том, что установки на профессию и труд наследуются младшими поколениями через воспитание и трансляцию социально-культурных ценностей родителей.

Большое значение имеет не только карьера старшего поколения, но и «профессиональная преемственность» как механизм передачи детям культурного капитала семьи [14]. Речь идет о целенаправленной подготовке ребенка к профессии родителя, например, медицинской или технической. В таких случаях семья не просто позитивно настраивает детей на обучение специальности. У ребенка вырабатывают нужные качества характера, навыки, объясняют и показывают на своем примере, что значит владеть именно выбранной профессией. Наиболее удачны примеры семейных профессиональных династий [15]. Если же профессия родителей относится к культурной сфере, то включенность этого типа занятости в культурный ресурс семьи особенно очевидна.

Третий эмпирический показатель наследственного культурного капитала — отношение родителей и более широкого родственного окружения к получению высшего образования детьми. Проверяется вопросами разного типа, поэтому подходит для количественных и качественных эмпирических подходов. Как показывает исследовательский опыт, родительское стремление обеспечить учащегося высшим образованием доходит до 100 % в опросах студентов, особенно если речь идет о топовых университетах [16].

Четвертый индикатор семейного культурного капитала — собственное образование информанта. Выбор детского сада, школы совершается родителями, и нужно изучать факторы такого решения. Одно дело, когда причина выбора — расположение учебного заведения рядом

с домом без учета профиля и качества обучения. Другой вариант, когда речь идет о школе из рейтинга «500 лучших школ России». Дошкольное образование — частное, домашнее, в детском саду с углубленным интеллектуальным развитием — тоже индикатор семейных культурных установок.

Университетский диплом информанта характеризует семейный культурный капитал с той точки зрения, что и вуз выбирается абитуриентами совместно с родителями — не всегда, не в любом возрасте, но семейное влияние есть. Оно особенно значимо для выпускников школы [17]. Н.А. Яковлева, например, считает, что от экономической ресурсообеспеченности семьи зависит поступление абитуриента в престижный или «средний» университет, а вот успеваемость на 1–2 курсах положительно коррелирует с персональным и семейным культурным капиталом [7]. Сотрудник Центра социологии культуры А.А. Лукина на основании проведенного эмпирического исследования утверждает, что «студенты первого поколения» (первые в семье, получающие высшее образование) часто затягивают или бросают учебу из-за нехватки семейного культурного опыта и недостатка школьной подготовки [18]. Выводы А.А. Лукиной о рисках «переходцев» подтверждаются рядом зарубежных исследований [19].

Еще один вопрос в связи с образованием информанта: релевантно ли в качестве индикатора семейного культурного ресурса человека внешкольное образование? Имеются в виду кружки, музыкальные и художественные школы, занятия с репетиторами. Думается, что в анкету или опросник интервью нужно включить тему внешкольного образования, чтобы проанализировать полученную информацию и решить, какие сведения относятся к культурному капиталу. В частности, предполагается, что изучение иностранных языков на дополнительных занятиях характеризует собственный и семейный культурный ресурс. Но еще в большей степени культурный капитал семьи можно оценить по знанию иностранных языков самими родителями. Методологическая сложность — узнать о семейном билингвизме. Свободное интервью — наиболее подходящий познавательный инструмент в данном случае, потому что позволяет расспросить респондента о применении иностранных языков в семье. Итак, знание иностранных языков родителями учащегося — пятый референт культурного капитала семьи.

Что касается наличия и объема домашней библиотеки, то книги и любые носители информации (диски, USB-накопители, флэш-карты) представляют собой зримую капитализацию повседневности. Можно оспорить влияние библиотеки, поскольку считается, что дети предпочитают читать в интернете [21]. Однако по данным социологов, есть положительная корреляция между объемом домашней библиотеки и умением работать в интернете [17]. То есть доступ к интернету и навыки онлайн-деятельности сами по себе могут выступать эмпирическим индикатором культурного капитала. Не случайно во время пандемии семьи жаловались на неравенство образовательных возможностей. Не все родители сумели обеспечить детей ноутбуками и доступом к сети, от чего страдала учеба, замедлилось накопление образовательного и культурного капитала.

Более тонкий подход к шестому критерию семейного капитала «домашняя библиотека, интернет» — учет содержания книг. Так, чтение книг по искусству повышает академическую успеваемость, а вот детективные романы, напротив, отнимают время, которое можно было бы потратить на создание культурного капитала. Задавая вопросы о домашней библиотеке, необходимо спрашивать о читательских предпочтениях, составе библиотеки.

Седьмой эмпирический индикатор семейного культурного капитала — посещение родителями культурных мероприятий (спектаклей, выставок, экскурсий, концертов). Можно сюда же присоединить семейные путешествия культурной и образовательной направленности. Вопрос о «мероприятиях» уместно задавать в опросных проектах любого типа, делая акцент на разнообразии и частоте семейных культурных практик.

Есть еще два полезных показателя культурного уровня семьи: семейные праздники и семейные реликвии. В частности, по данным собственных эмпирических исследований, можно предположить, что на успеваемость школьников положительно влияют именно семейные праздники. Методологическая проблема в том, что репрезентативный опрос почти не чувствителен к названным индикаторам. Трудно составить список вариантов ответа на закрытый вопрос, еще сложнее сформулировать этот вопрос в стандартизированном исследовании. Можно использовать метод семейной истории, биографический метод, но такие способы не обеспечивают большой выборки. Эффективный метод сбора информации в данном случае — анкета с открытыми вопросами.

В таблице 1 представлен список разработанных в методологическом исследовании индикаторов эмпирического анализа культурного капитала:

Таблица 1

Индикаторы для эмпирического анализа культурного капитала семьи

№	Индикаторы капитала	Элементы индикатора	Методы эмпирического исследования
1	Образование родителей	Образование отца и матери, образование бабушек и дедушек, образование «семейных героев» (значимых семейных персон)	Все виды рефлексивных исследований
2	Профессия родителей	Профессия отца и матери, профессия бабушек и дедушек	Все виды рефлексивных исследований
3	Отношение к получению высшего образования	Отношение родителей и более широкого родственного окружения к получению высшего образования детьми	Все виды рефлексивных исследований
4	Образование информанта	Дошкольное, школьное, среднее специальное, высшее образование	Все виды рефлексивных исследований
5	Знание родителями информанта иностранного языка	Знание родителями информанта иностранного языка, использование иностранного языка в повседневности семьи, билингвизм в семье	Биографический метод, неформализованное интервью, анкета на базе открытых вопросов, фокус-группа
6	Домашняя библиотека, интернет	Число книг в домашней библиотеке, содержание книг домашней библиотеки, доступ к интернету	Репрезентативный опрос, неформализованное интервью, фокус-группа
7	Посещение культурных мероприятий	Посещение семьей выставок, экскурсий, спектаклей, экскурсий; путешествия культурной направленности	Все виды рефлексивных исследований
8	Семейные праздники	Семейные праздники	Биографический метод, неформализованное интервью, анкета на базе открытых вопросов
9	Семейные реликвии	Семейные реликвии	Биографический метод, неформализованное интервью, фокус-группа

Разработано автором по результатам методологического анализа

В таблице 1 перечислены не только индикаторы, релевантные изучению культурных ресурсов семьи, но и подходящие рефлексивные методики сбора данных. За рамками методологической модели остался часто предлагаемый эмпирический показатель — ценностные ориентации семьи. Он конструируется в виде полузакрытого вопроса: «Какие ценности поддерживаются, одобряются в вашей семье?». Среди заранее составленных исследователями ответов: забота о близких, любовь, творческая самореализация, карьера, здоровье, обеспеченность, образование, знания, другое. Информантам предлагают выбрать наиболее важные позиции или разработать собственный рейтинг. В настоящее время наиболее популярна методика американского ученого Рональда Инглхарта, направленная на выявления ценностей человека [22]. Сложность в том, что в списках семейных ценностей немногие имеют

прямое отношение к культурному капиталу. А мотивацию родителей на получение детьми образования удобнее проверить отдельным вопросом.

Еще одно ограничение предложенного списка индикаторов — ориентированность инструмента на учащуюся молодежь. Удобнее всего такими подходами изучать семейный культурный капитал у старших школьников, абитуриентов, студентов колледжей и университетов. У названных групп респондентов очень сильна связь с семьей [23]. Кроме того, показатели выполняют прогностическую функцию относительно успеваемости молодых людей. Для информантов старшего возраста необходимо искать другие индикаторы.

Заключение

Разработанные индикаторы эмпирического изучения семейного культурного капитала будут полезны в социологических и культурологических проектах. К традиционным показателям «образование родителей», «профессия родителей», «собственное образование», «домашняя библиотека» прибавились вопросы о мотивации семьи на обеспечение детей образованием, компьютерной грамотностью, об использовании иностранных языков, семейных праздниках и реликвиях, участии семьи в культурных мероприятиях.

Список индикаторов наиболее релевантен изучению семейного культурного капитала учащейся молодежи, а также способен спрогнозировать школьную и академическую успеваемость и успешность целевой группы респондентов. Показатели не универсальны, но могут применяться в разных видах опросных исследований: от репрезентативного интервьюирования и анкетирования до более мягких неформализованных подходов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Trosby D. Cultural Capital // Journal of Cultural Economics. — 1999. — Vol. 23. — P. 3–12.
2. Бурдье П., Пассрон Ж.К. Воспроизводство: элементы теории системы образования / П. Бурдье, Ж.К. Пассрон. — М.: Просвещение, 2007 — 267 с. EDN: TZRPON.
3. Бурдье П. Различение: социальная критика суждения / П. Бурдье // Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики. — М.: РОССПЭН, 2004. — 680 с.
4. Бурдье П. Формы капитала / П. Бурдье // Западная экономическая социология. Хрестоматия современной классики. — М.: РОССПЭН, 2004. — 525 с.
5. Радаев В.В. Понятие капитал, формы капиталов и их конвертация / В.В. Радаев // Общественные науки современность. — 2003. — № 2. — С. 5–16. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17302850> (дата обращения: 01.09.2024).
6. Студенцов В.Б. О нематериальном культурном капитале// Вопросы экономики. 2023. № 5. С. 131–147. — DOI: 10.32609/0042-8736-2023-5-131-147 (дата обращения: 04.10.2024).
7. Яковлева Н.А. Ресурсный подход как методологическая основа для изучения социального неравенства в студенческой среде / Н.А. Яковлева // Социология образования. — 2016. — № 6. — С. 99–105. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27390686> (дата обращения: 25.10.2024).

8. Прошкова З.В. Влияние обучения в детском саду на образовательную успешность младшеклассников в оценках родителей / З.В. Прошкова // Мир науки. Педагогика и психология. — 2021. — Т. 9. — № 5. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/22PSMN521.pdf> (дата обращения: 11.10.2024). DOI: 10.15862/22PSMN521.
9. Зарицки Т. Культурный капитал и доступность высшего образования (по результатам сравнительного исследования студентов московских и варшавских вузов) / Т. Зарицки // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. — 2006. — № 2. — С. 47–61. — URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_9204030_56183450.pdf (дата обращения: 08.09.2024).
10. Судьбы людей. Россия XX век: биография семей как объект социологического исследования / В. Бигуаа, Д. Берто, Е. Долгих и др. / М.: ИС РАН, 1996. — 426 с.
11. Белановский С.А., Никольская А.В. К дискуссии о фокус-группах/ С.А. Белановский, А.В. Никольская // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2022. — № 3. — С. 373–393. — DOI: 10.14515/monitoring.2022.3.1994 (дата обращения: 19.10.2024).
12. Перминова Ю.В. Теория культурного капитала/ Ю.В. Перминова// Человек. Культура. Образование. — 2023. — № 4. — С. 26–40. — DOI: 10.34130/2233-1277-2023-4-26 (дата обращения: 30.09.2024).
13. Очкина А.В. Культурный капитал семьи как фактор социального поведения и социальной мобильности / А.В. Очкина // Мир России. — 2010. — № 1. — С. 67–88. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15615997> (дата обращения 18.09.2024).
14. Очкина А.В. Социальные механизмы воспроизводства культурного капитала семей в провинциальном российском городе/ А.В. Очкина// Общественные науки и современность. — 2010. — № 1. — С. 28–41. — URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_13554793_90463540.pdf (дата обращения: 10.10.2024).
15. Мансуров В.А., Юрченко О.В. Воспроизводство культурного капитала в профессиональных династиях / В.А. Мансуров, О.В. Юрченко // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов/ М.: РОС, 2020. — С. 1600–1607. — DOI: 10.19181/kongress.2020.195 (дата обращения: 30.08.2024).
16. Константиновский Д.Л., Вахштайн В.С., Куракин Д.Ю., Рощина Я.М. Доступность качественного общего образования: возможности и ограничения / Д.Л. Константиновский, В.С. Вахштайн, Д.Ю. Куракин, Я.М. Рощина. — М.: Логос, 2006. — 208 с. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19992870> (дата обращения: 22.10.2024).
17. Рощина Я.М. Семейный капитал как фактор образовательных возможностей российских школьников / Я.М. Рощина // Вопросы образования. — 2012. — № 1. — С. 257–277. — DOI: 10.17323/1814-9545-2012-1-257-277 (дата обращения: 16.10.2024).
18. Лукина А.А. Образовательные траектории студентов первого поколения как кейс неравенства в высшем образовании / А.А. Лукина // Вопросы образования. — 2023. — № 2. — С. 133–160. — DOI: 10.17323/1814-9545-2023-2-133-160 (дата обращения: 14.10.2024).

19. Twomey Ch., Boyd J. Class, Social Equity and Higher Education in Postwar Australia // Australian Historical Studies. — 2016. — Vol. 47. — P. 8–24. — DOI: 10.1080/1031461X.2015.1122071 (дата обращения: 02.09.2024).
20. Kingston P.W. The unfulfilled promise of cultural capital theory // Sociology of Education. — 2001. — Vol. 74. — P. 88–99. — DOI: 10.2307/2673255 (дата обращения: 14.10.2024).
21. Беляева Н.Е. Молодежь и чтение в контексте интернета / Н.Е. Беляева // Труды ГПНТБ СО РАН. — 2016. — № 11. — С. 137–144. — URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_27485785_39521310.pdf (дата обращения: 11.10.2024).
22. Inglehart R. Changing Values among Western Publics From 1970 to 2006 // West European Politics. — 2008. — Vol. 31. — P. 130–146. — DOI: 1080/01402380701834747 (дата обращения: 08.08.2024).
23. Персиянцева С.В., Артеменков С.Л. Исследование связи личностного ресурса и психологического благополучия студентов на начальном этапе обучения в вузе / С.В. Персиянцева, С.Л. Артеменков // Моделирование и анализ данных. — 2023. — № 4. — С. 23–44. — DOI: 17759/mda.2023130402 (дата обращения: 04.08.2024).

Proshkova Zoya Vyacheslavovna

Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia

E-mail: eder57@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6219-6905>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=121960

Empirical research indicators for family cultural capital

Abstract. The cultural capital of a family largely defines human resources, especially when it comes to young students (preschoolers, schoolchildren, college students, students of the first two years). The mechanisms of culture inheritance by younger generations are especially peculiar to analyse. The study of family resources is relevant due to the need for thorough human capital analysis, the details of educational and professional choice.

The author of the methodological analysis presents a set of indicators relevant to the empirical study of family cultural capital. Among the proposed nine indicators, there are education of parents and the people themselves, parents' professions, family's attitude to higher education, knowledge of foreign languages in the family, the availability of a home library and Internet access. Such indicators as attendance at cultural events, family holidays, and family heirlooms are justified. Several internal characteristics are proposed for each referent. In the developed methodological model, the most appropriate sociological methods are identified, with the help of which it is convenient to analyze various elements of family cultural capital.

The proposed indicators can be used in reflexive empirical research, that is, a representative survey, a biographical method, various types of questionnaires, and interviews. The findings of the study are useful for teaching students of sociological and cultural practices. The obtained results can be applied in family and educational policy, as well as analysing the ratio of requests and offers of the modern labour market.

Keywords: family cultural capital; indicators; reflective studies; education; profession; library; cultural events; family holidays; family heirlooms